УДК 323.14+37.035.4

© Д. А. Кошелев, *2026*
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
(Университет «МИР»), Россия

E-mail: dkoshelev@gmail.com

РОЛЬ ИДЕОЛОГИИ И СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ)

В данной статье предпринимается попытка критического анализа деятельности современного украинского государства с целью подтверждения или опровержения существующего тезиса о его неонацистском русофобском характере. Исследуется распространенный на Украине и в Европейском Союзе тезис о возможности возложения на российский народ коллективной ответственности за поддержку и одобрение действующего государственного курса Президента и Правительства Российской Федерации на проведение специальной военной операции и решение всех поставленных в рамках нее целей и задач. Подобно опыту послевоенной Германии и немецкого народа, факт возложения коллективной ответственности на все население Российской Федерации подается коалицией государств, оказывающих Украине всевозможную помощь, как залог установления долгосрочного мира на европейском континенте.

Ключевые слова: идеология, формирование политических установок, неонацизм, фашизм, национал-социализм, Россия, Украина, специальная военная операция, коллективная ответственность.

Введение

В российском и международном политическом и научном (историческом, социологическом, правовом и т.д.) дискурсах на протяжении последнего десятилетия широкое обсуждение получил тезис об ультранационалистической или даже неонацистской природе современного украинского государства. В большинстве случаев рассуждения на данную тему ведутся на страницах специализированных изданий, в рамках научных конференций и дискуссионных столов и протекают вполне цивилизованно, даже невзирая на подчас непримиримые позиции, занимаемые их участниками.

Ряд российских, украинских и зарубежных историков, политологов, а также представителей других наук полагают, что Украина

представляет собой подлинно демократическое суверенное государство, свободное от каких бы то ни было проявлений ультраправого радикализма и защищающее Европу от очередного нашествия «орд с Востока». Так, украинско-канадский политолог, преподаватель Высшей школы общественных и международных отношений Университета Оттавы (Канада) И. И. Качановский утверждает, что политические объединения и группы, являющиеся приверженцами германского национал-социализма, фашизма, американского белого супремасизма, безусловно, присутствуют в общественно-политической сфере Украины, что вполне естественно и допустимо. Несмотря на то, что они составляют ничтожно малую долю украинского населения, именно эти партии и группы оказались наиболее пассионарны и организованны во время майданных протестов, что в конечном итоге и обеспечило им «чрезмерно важную роль» в новейшей истории Украины. Однако в то же время, проведя собственное расследование трагических вооруженных столкновений накануне так называемого Евромайдана 2013–2014 гг., он пришел к выводу о том, что первые выстрелы в безоружное украинское население прозвучали именно со стороны националистов, что стало катализатором всей череды дальнейших трагических событий [1].

В свою очередь, британский военный разведчик, дипломат и писатель Р. Брейтуэйт (Rodric Braithwaite) в своей книге «Россия: мифы и реалии» [2] отвергает наличие в украинской политической жизни каких-либо проявлений неонацизма, опираясь на следующий, достаточно бездоказательный, аргумент: «Путин сделал ставку на свою веру в то, что он сможет сокрушить украинцев в блицкриге. Вместо этого украинцы дерзко сопротивлялись под руководством своего замечательного президента Владимира Зеленского, бывшего комика, чье еврейское происхождение делало обвинения Путина в неонацизме бессмысленными» [2, с. 282].

Наконец, итальянский юрист и социолог, исследователь феномена исламского радикализма М. Интровинье (M. Introvigne), рассуждая об особенностях политического развития Украины, склонен расценивать определяющее участие неонацистского элемента в управлении государством абсурдным, также лишь принимая во внимание факт еврейского происхождении Зеленского, что уже само по себе делает невозможным какое бы то ни было его сотрудничество с праворадикалами [3].

Весьма неумело пытаясь заретушировать украинский ультранационализм и его очевидное подражание германскому национал-социализму, данный «эксперт», не ограничиваясь приведенным вы-

ше аргументом, к тому же утверждает, что один из элементов логотипа националистического батальона «Азов»[1], «волчий крюк» (wolfsangel), вовсе не является копированием символики, широко используемой в германском рейхе времен гитлеровской диктатуры, но представляет собой всего лишь наложение друг на друга двух букв латинского алфавита — «I» и «N», означающих фразу «Идея нации» [3].

Указанные выше, а также иные многочисленные попытки сокрытия откровенно преступной, неонацистской сущности современного украинского государства выглядят надуманными, несостоятельными и полностью растворяются в постоянно увеличивающемся количестве фактических обстоятельств, подтверждающих факт неонацистского засилия на Украине. Данные обстоятельства скрупулезно документируются российскими следственными органами в целях организации и проведения впоследствии международного уголовного трибунала, который создаст необходимую правовую основу для привлечения лиц, виновных в бесчеловечном отношении к собственному населению, жителям новых российских территорий — Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, а также народу Российской Федерации, к уголовной ответственности.

Проблематика, связанная с проведением независимой историко-политологической идентификации действующего украинского режима, не утрачивает своей высокой научной актуальности также и в силу того обстоятельства, что западные демократии, консолидировав свои финансовые и военно-промышленные ресурсы для оказания Украине всесторонней и регулярной помощи, достигли фактического консенсуса относительно не только самой возможности, но и необходимости существования на европейском континенте государства, идеология и политическая практика которого во многом дублирует соответствующий опыт германского рейха времен Второй мировой войны.

Что же касается реанимирования идеологии украинской бандеровщины, то данное событие также не следует воспринимать как случайное и непреднамеренное. Она представляет собой, пожалуй, единственную антироссийскую русофобскую идею, имеющуюся на Украине и вполне пригодную для дальнейшего использования.

[1] Признана в Российской Федерации террористической организацией, ее деятельность запрещена.

Целью исследования является установление степени и глубины влияния на государство, его институты, а также общество идеологем неонацизма как одной из существующих политических концепций. Кроме того, в качестве цели данной работы выступает рассмотрение некоторых особенностей трансформации системы общественных ценностей, происходящей в условиях навязывания обществу праворадикальных нарративов. В качестве примера в исследовании выступает современное украинское государство и его нелегитимный политический режим.

Задачи исследования:

– изучить существующие научные точки зрения на современное украинское государство как неонацистское;

– обобщить позиции советских, российских и зарубежных ученых — историков, правоведов, политологов и т.д. относительно выделения основных признаков нацистской (неонацистской) диктатуры;

– провести идентификацию действующего украинского политического режима и установить возможность его причисления к неонацистским;

– продемонстрировать несостоятельность попыток украинского политического режима заретушировать массовые проявления неонацизма и русофобии на Украине с целью уклонения от привлечения его функционеров к уголовной ответственности в будущем;

– рассмотреть некоторые способы и варианты, при помощи которых Украина и ее западные сателлиты планируют нивелировать результаты достижений и побед Российской Федерации, достигнутые Российской Федерацией в ходе проведения специальной военной операции (далее — СВО) на Украине.

Объектом настоящего исследования являются неонацизм и украинский национализм как исторические и социокультурные явления и системы общественно-политических взглядов, а также особенности их идеологии и политической практики.

Предмет исследования представлен процессом имплементации норм и положений радикального украинского национализма и неонацизма в деятельность украинского государства, а также его органов, представляющих законодательную, исполнительную и судебную власти.

Результаты исследования

В современных условиях — общественных, политических, бытовых и т.д. — оказаться быть названным «фашистом» или «нацис-

том» довольно несложно: подчас достаточно всего лишь вызвать у своего оппонента вполне обыденную и закономерную негативную реакцию. Будучи применяемыми произвольно и в большинстве случаев совершенно бездоказательно, эти термины, имеющие вполне конкретное смысловое наполнение, утрачивают свое ярко выраженное политическое содержание и приобретают все признаки банального ругательства.

С другой стороны, обвинения в приверженности «фашизму» или «нацизму» («неонацизму») часто используются в ситуациях, когда возникает необходимость дискредитировать какое-либо лицо, группу лиц и даже государство, в целом выдвинуть против них тяжкое и всегда влекущее за собой значительный общественный резонанс обвинение в приверженности преступным идеями и убеждениям, получившим международное осуждение и находящимся под юридическим и морально-этическим запретом.

Сообразно данной позиции, современное украинское государство представляет собой весьма интересный объект для всестороннего исследования со стороны представителей самых разных наук: исторической, политологической, правовой, социологической, психологической и т.д.

Являясь, согласно Конституции 1996 г. [4], демократическим, социальным и правовым государством (ст. 1), с одной стороны, Украина на протяжении последних трех десятилетий способствует, как прямо, так и косвенно, укреплению праворадикальных партий и движений («Украинская национальная ассамблея»[1], «Правый сектор»[2], «Свобода»[3], всеукраинская организация «Тризуб»[4] и т.д.), создавая необходимые правовые условия для осуществления дискриминации собственных граждан по национальному, языковому, религиозному, территориальному и иным признакам, культивируя в украинском обществе русофобские, ксенофобские, милитаристские и реваншистские настроения, с другой стороны.

Высшей точкой реализации данной политики можно считать процесс создания пантеона украинских нацистских коллаборантов

[1] Признана в Российской Федерации террористической организацией, ее деятельность запрещена.

[2] Признана в Российской Федерации террористической организацией, ее деятельность запрещена.

[3] Признана в Российской Федерации террористической организацией, ее деятельность запрещена.

[4] Признана в Российской Федерации террористической организацией, ее деятельность запрещена.

и палачей — непосредственных организаторов и участников массовых казней граждан Советского Союза, Польши и других государств во время Великой отечественной войны и после ее окончания, а также требование всенародного им поклонения.

Следуя ставшим классическими определениям понятий «германский нацизм» («германский фашизм»), разработанным советскими, российскими и зарубежными историками, политологами, юристами, а также представителями других наук, можно утверждать, что данный феномен в научной литературе чаще всего рассматривается в качестве одной из особенностей историко-политического развития Германии [5, 6], реакции германского общества на популяризацию марксизма [7], результата активности радикализированных представителей мелкого и среднего немецкого предпринимательства, добивающегося предоставления ему государством режима наибольшего экономического благоприятствования [8], или же следствия исключительной вины А. Гитлера [9, 10].

Вместе с тем в качестве основной его черты продолжает выступать антисемитизм (расизм).

Не имеет какого-либо решающего значения при идентификации украинского политического режима факт отсутствия (или наличия в незначительных масштабах) документальной фиксации случаев проявления именно юдофобии как таковой, причем как на государственном, так и на бытовом уровнях. В случае с Украиной антисемитизм как одна из форм проявления открытой неприязни к лицам, имеющим еврейское происхождение, уступил свою главенствующую роль русофобии, которая приобрела поистине биологизированный характер. При этом иррациональная ненависть к России и россиянам заняла место государствообразующего элемента и культурного нарратива.

Принимая во внимание имеющиеся научные наработки в данной области, можно утверждать, что существуют основания для идентификации современного украинского политического режима как неонацистского, исходя из наличия у него совокупности следующих признаков.

1. Осуществление государством и его органами комплекса действий, направленных на обеспечение максимального контроля над большинством сфер общественной жизни.

2. Систематическая и организованная борьба с политической оппозицией, проявлениями инакомыслия и конструктивной критикой существующего политического курса, широкое вовлечение в данную деятельность государственного репрессивного аппарата.

3. Массовые случаи (документально зафиксированные, а равно и неучитываемые) грубого попрания базовых прав, свобод и законных интересов человека и гражданина при прямом потакании этому процессу со стороны государственной власти либо при ее нарочито безучастной позиции.

4. Запрет политических партий, пользующихся массовой поддержкой со стороны населения и имеющих необходимые рычаги влияния на общественное мнение. Применительно к нацистскому (неонацистскому) режиму в качестве одной из таких политических сил традиционно выступают коммунистические и социалистические партии и движения (Коммунистическая партия Украины, Социалистическая партия Украины, «Союз левых сил» и т.д.), а также иные политические объединения, демонстрирующие стабильно высокие электоральные результаты на выборах различных уровней и обвиняемые в наличии связей — политических, финансовых или иных — с недружественными государствами («Партия регионов», «Оппозиционная платформа «За жизнь» и т.д.).

Весьма примечательным, в данной связи, представляется также и то, что русофобия, ставшая, по сути, смысловым ядром всего «политического украинства», на самом деле ничуть не противоречит марксизму, остаточные фрагменты присутствия которого, наряду с советским наследием, столь старательно изживается из украинской действительности в течение последних трех десятилетий. Так, сам К. Маркс не только отказывал русским в праве считаться славянами, но и вообще исключал их из числа народов, относящихся к индоевропейской расе, считая чужеродной нацией, с присутствием которой на территории Европы не следует мириться [11, с. 106–107].

Важно при этом подчеркнуть, что подобные русофобские взгляды, как отмечает исследователь феноменов антисемитизма и расизма Л. Поляков, отнюдь не выглядели как-либо экстраординарно, но являлись вполне обычным явлением в среде «немецких евреев того времени», к коим относился и сам Маркс [12, с. 262].

5. Культивирование ультранационализма, расизма и расового превосходства. В случае с Украиной — это насаждаемые в течение длительного периода времени, в том числе задолго до момента возвращения Крыма в состав России в 2014 г., нарративы о якобы существовании некоей уникальной «украинской расы», не только претендующей на эксклюзивное право относить себя к «истинному славянству», но и имеющей на протяжении всего периода своего исторического развития неизменно высокий уровень политиче-

ской культуры, позволяющей Украине оказывать определяющее воздействие на политическую жизнь Европы.

6. Наличие системы нормативных правовых актов, формально закрепляющих дискриминационные нормы в отношении тех или иных групп населения. Особое место среди дискриминационных нормативных актов, принятых после 2014 г., принадлежит законам Украины от 25.04.2019 «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» [13], а также от 01.07.2021 «О коренных народах Украины» [14]. Эти, а также некоторые другие акты украинского законотворчества не только в существенной степени умаляют базовые права русскоязычных граждан украинского государства, касающиеся свободного использования родного русского языка, получения образования, участия в трудовых правоотношениях, научной и культурной деятельности и т.д., но и узаконивают национальную и религиозную сегрегацию внутри украинского общества, фактически воспроизводя нюрнбергские расовые законы [15], принятые в германском рейхе в 1935 г.

7. Антифедерализм, который вполне следует рассматривать как одну из главных причин конфликта на Донбассе и начала проведения Россией СВО.

8. Использование уголовного законодательства в качестве инструмента политической борьбы, перекраивания экономико-предпринимательского сектора экономики, а также сведения личных счетов и т.д.

Высокий уровень критического подхода позволит выделить и иные признаки, характерные для украинского политического режима, для идентификации его в качестве неонацистского.

Определенная часть международного сообщества, представленная, по преимуществу, англосаксонскими государствами, Европейским Союзом и Японией, занимает по отношению к украинскому режиму открытую союзническую позицию, на систематической основе оказывая ему существенную поддержку в военной сфере (поставка различных видов вооружений, в том числе экспериментальных, их техническое обслуживание, обучение взаимодействию с ними контингента ВСУ, добровольцев из националистических батальонов и иностранных наемников, предоставление разведывательных данных и средств коммуникации и т.д.), финансовом обеспечении (закупка вооружений, покрытие расходов по их доставке, ремонту и модернизации и, наконец, финансирование государственного бюджета), дипломатической и медийной поддержке и т.д.

Что касается ситуации с доходной частью государственного бюджета Украины, то, похоже, его критическая зависимость от зарубежного финансирования будет сохраняться и на протяжении длительного периода после завершения российской СВО. Более того, сам Евросоюз испытывает серьезные затруднения с поиском источников, из которых он планирует осуществление обещанного щедрого финансирования Украины. И это происходит, даже невзирая на разработанные Предложения по Регламенту Европейского парламента и Совета «Создание глобальной Европы» (далее — Инициатива «Глобальная Европа») [16], где подобное финансирование планируется осуществлять вплоть до 2034 г. (ст. 4).

Есть основания утверждать, что столь последовательная поддержка Евросоюзом неонацистского украинского государства отнюдь не выглядит ни случайной, ни непродуманной: большинство из входящих в него государства недвусмысленно и регулярно демонстрируют свое отношение к феномену неонацизма при голосовании за принятие инициируемых и разрабатываемых Россией резолюций на Генеральных ассамблеях ООН, направленных на запрет его героизации, недопущение расовой дискриминации и ксенофобии. Более того, согласованное протестное голосование бывших стран «Оси» против одобрения антинацистских резолюций следует воспринимать не иначе, как практическую реализацию государственной политики реваншизма и курса на форсированную милитаризацию, что в первую очередь касается Германии и Японии.

Не имея каких-либо реальных шансов обеспечить военную победу, даже в условиях получения обильной и регулярной финансовой, военной, технологической, информационной и т.д. помощи со стороны стран НАТО, а также других недружественных государств, украинский режим на протяжении двух последних десятилетий работает над формированием позитивной медийно-информационной картины собственной преступной деятельности, в том числе путем моделирования различных вариантов обесценивания российских побед и достижений.

Подобного рода фальсификаций существует достаточно много. Как правило, это распространение ничем не подтвержденных слухов о якобы запредельных размерах боевых потерь среди личного состава российских вооруженных сил, о непоправимом материальном ущербе, причиненном народному хозяйству России, о критическом истощении ее военных арсеналов, издевательствах над украинскими военнопленными и, наконец, о якобы планируемом нападении России на европейские государства — члены НАТО.

Подобно катастрофическому положению войск гитлеровской Германии и ее сателлитов в 1945 г., украинский режим, а также его многочисленные европейские и иные союзники, все чаще прибегают к разработке различных вариантов, которые позволили бы им не только уклониться от уже неизбежного поражения — военно-политического, экономического и даже духовно-культурного, но и переложить его, пусть даже исключительно в медийно-информационном пространстве, на саму Россию.

Один из наиболее распространенных из них подразумевает планирование и осуществление деятельности по возложению на российский народ коллективной ответственности за одобрение и поддержку СВО, а также за ее последствия для Украины и ее населения.

В качестве исторической аналогии украинские политические технологи избрали возложение на послевоенную Германию и германский народ коллективной ответственности за развязывание и ведение агрессивных войн, преступления национал-социалистического режима и лично Гитлера, одобрение его политики и непротивление ей.

К разработке данной «концепции» привлечен ряд ведущих национальных университетов Украины (Одесский национальный политехнический университет, Киевский национальный экономический университет им. В. Гетмана и др.), а также учебных заведений США, Германии, Франции и т.д. По данному направлению ими готовятся и регулярно публикуются соответствующие псевдонаучные исследования.

Одной из таких работ является небезынтересное коллективное сочинение Е. Давликановой, Е. Бучинской и И. Лылик «Влияние российской агрессии на отношения между украинцами и русскими» [17], изданное в 2024 г. В нем, помимо характеристики некоторых аспектов, касающихся трансформации взаимных отношений украинцев и россиян, произошедшей в результате начала проведения СВО, авторы ставят под сомнение миф, по их мнению, «о братских народах» и критикуют россиян как за отсутствие с их стороны осуждения СВО, так и за сам факт ее поддержки.

Обеспечение продолжительного и устойчивого мира на европейском континенте связывается ими с безусловным выполнением нашим государством двух важнейших условий:

1) проведением «…работы внутри себя по интеграции демократических принципов, которые (Россия — прим. автора) теоретически приняла после 1991 года» и исправлением «несправедливости,

совершенной в отношении своих соседей (украинцев – прим. автора)» [18];

2) привлечением россиян к коллективной ответственности перед украинцами и всем мировым сообществом, причем как за инициирование, непосредственное проведение и одобрение СВО, так и за поддержку существующего политического курса Президента и Правительства РФ.

Невзирая на свою очевидную несостоятельность, данные «инициативы» не должны оставаться без адекватного и обоснованного ответа со стороны российского научного сообщества.

Заключение

«Насколько отличаются деяния немецкой нации в первой половине XX века от деяний русской нации в первой половине XXI века? Насколько современная Россия отличается от Советского Союза, который положил начало Второй мировой войне, будучи соучастником Германии и ранее организовавшим Голодомор на Украине в 1930-х годах? Историческая ирония 1941 года позволила Советскому Союзу присвоить себе победу во Второй мировой войне», — утверждают украинские «ученые» [17, с. 199].

Осмысление приведенных выше нарративов внушает уверенность в том, что одна из приоритетных задач СВО — денацификация Украины — является не только совершенно закономерной и обоснованной, но и обязательной к исполнению. К сожалению, неонацистские и русофобские нарративы настолько глубоко проникли в украинское общество и государственную власть и обеспечили их тяжелое отравление собственной ложью и лицемерием, что складывается впечатление, что сам процесс денацификации, который должен быть запущен сразу после завершения СВО, вряд ли способен нейтрализовать столь тяжелую интоксикацию. Видимо, все же потребуется переучреждение всего украинского государства с учетом изменившихся политико-территориальных реалий и международной обстановки.

В то же время любые попытки заретушировать, замаскировать проявления неонацистского влияния, будь то в вооруженных силах, политической среде или в сфере науки и образования, должны выявляться и пресекаться как самой новой украинской властью и общественными институтами, так и всем международным сообществом [19].

В связи с этим, автор не утрачивает надежду на то, что уже в обозримом будущем у трех братских славянских народов появится

исторический шанс окончательно «похоронить дряхлую, но коварную химеру» неонацизма, преодолеть искусственно созданные противоречия и учредить новое союзное государство, основанное на равноправии, взаимном уважении и осознании общности прошлого и настоящего, а также будущей исторической миссии.

Литература

1. Weir F. Russia says it's fighting Nazis in Ukraine. It doesn't mean what you think. URL: https://www.csmonitor.com/World/Europe/2022/0420/ Russia-says-it-s-fighting-Nazis-in-Ukraine.-It-doesn-t-mean-what-you-think.

2. Braithwaite R. Russia: myths and realities. London: Pegasus Books, 2022. 252 p.

3. Introvigne M. Yes, there are some neo-Nazis in Ukraine, both anti-Russian and pro-Russian. No, Ukraine is not in need of a «denazification» // URL: https://bitterwinter.org/nazism-in-ukraine-separating-facts-from-fiction/.

4. Конституция Украины (принята Верховной Радой 28.06.1996). URL: https://konstitutsiyaua.ru/konstitutsiyaua-ru-rus.pdf.

5. Bracher K. D. Die deutsche diktatur. Koln (West Berlin), 1969. 580 s.

6. Руге В. Как Гитлер пришел к власти. Германские монополии и фашизм / Сокр. пер. с нем. Г. Рудого. М.: Мысль, 1985. 320 с.

7. Nolte E. Der faschismus in seiner epoche. Munchen, 1963. 633 s.

8. Lipset S. M. Nationalsocialismus – ein Fascismus der Mitte // Weimar zu Hitler (1930–1933). Koln (West) Berlin, 1968. S. 101–123.

9. Бланк А. С. Адвокаты фашизма (легенды и мифы буржуазной историографии о германском фашизме). М.: Международные отношения, 1974. 192 с.

10. Heur F. Der glaube des Adolf Hitler. Munchen, Esslingen, 1968. 751 s.

11. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1963. Т. 31. 731 с.

12. Поляков Л. Арийский миф: исследование истоков расизма / Пер. на русский, под ред. М. Ю. Присталова. СПб.: Евразия, 1995. 355 с.

13. Закон Украины от 25.04.2019 № 2704-VIII «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33624660.

14. Закон Украины от 01.07.2021 № 1616-IX «О коренных народах Украины». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36748189

15. Nuremberg Racial Laws. URL: https://www.worldhistory.org/ Nuremberg_Laws/.

16. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council «Establishing Global Europe» (Brussels, 16.7.2025 COM (2025) 551 final 2025/0227(COD) 2025/0227). URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52025PC0551&qid=1753799711782.

17. Davlikanova O., Yashkina O., Buchynska O., Lylyk I. The impact of Russian aggression on ties between Ukrainians and Russians // SocioEconomic Challenges. 2024. № 8 (1). P. 183–207.

18. Everett J. Truth and Reconciliation in Post-Conflict Ukraine // Politics in Central Europe. 2025. Vol. 21. № 1 // URL: https://www.researchgate.net/publication/390514291_Truth_and_Reconciliation_in_Post-Conflict_Ukraine.

19. Кошелев Д. А. К вопросу о программно-идеологической платформе Русского добровольческого корпуса: национальное унижение России как самоцель // Вестник Самарского муниципального института управления. 2026. № 1. С. 80–89.

Статья поступила в редакцию 18.05.26 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
д-р полит. наук, доцентом В. А. Зиминым